

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД21-50-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

13 января 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора Полтавец И.Г.,
осужденных Борисенко В.В. и Джафарова Р.С.,
их защитника - адвоката Гаран М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы адвоката Меженского А.А. о пересмотре приговора Ростовского областного суда от 24 августа 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2021 года в отношении Борисенко В.В. и Джафарова Р.С.

По приговору Ростовского суда от 24 августа 2020 года

Борисенко Владимир Валентинович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;

- по ч.2 ст.222 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

- по ч.1 ст.222 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

- по ч.1 ст.222.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Борисенко 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре, со штрафом в размере 50 000 рублей.

Джафаров Руслан Салехович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч.5 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ - к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- по ч.2 ст.222 УК РФ - к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Джафарову Р.С. 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

По делу разрешены гражданские иски.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2021 года приговор Ростовского областного суда от 24 августа 2020 года в

отношении Борисенко В.В. и Джафарова Р.С. изменен:

- во вводной части приговора уточнены фамилия и инициалы председательствующего судьи как Бакулев Р.В.;

исключены из описательно-мотивировочной части приговора:

- при описании установленных судом обстоятельств совершения Борисенко В.В. и Джафаровым Р.С. преступления, предусмотренного ч.2 ст.222 УК РФ указание суда на незаконное приобретение и передачу огнестрельного оружия и боеприпасов;

- при описании установленных судом обстоятельств совершения Борисенко В.В. преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ указание суда на наличие у него умысла на незаконное хранение основных частей огнестрельного оружия;

- ссылки суда на пояснения Борисенко В.В. об обстоятельствах приобретения им части обнаруженного и изъятого у него огнестрельного оружия и боеприпасов, данные Борисенко В.В. при производстве обыска по месту его жительства и занесенные в протокол данного следственного действия (т.33 л.д.9-24), как на доказательство его виновности в совершенных преступлениях;

- указание суда об учете при назначении Борисенко В.В. наказания по ч.1 ст.228 УК РФ, ч.1 ст.222 УК РФ и ч.1 ст.222.1 УК РФ количества изъятых у него запрещенных в обороте предметов, веществ и средств;

- исключено из осуждения Борисенко В.В. по ч.2 ст.222 УК РФ указание на незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов;

смягчено назначенное Борисенко В.В. наказание:

- по ч.1 ст. 228 УК РФ до 9 месяцев лишения свободы; на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освобожден от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

- по ч.2 ст.222 УК РФ до 2 лет 9 месяцев лишения свободы;

- по ч.1 ст.222 УК РФ до 2 лет 9 месяцев лишения свободы;

- по ч.1 ст.222.1 УК РФ до 1 года 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 40 000 рублей;

на основании ч.3 и ч.4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105, ч.2 ст.222, ч.1 ст.222, ч.1 ст.222.1

УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Борисенко В.В. 15 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в определении, со штрафом в размере 40 000 рублей;

дополнена резолютивная часть приговора реквизитами для перечисления назначенного Борисенко В.В. дополнительного наказания в виде штрафа в соответствии с ч.4 ст.308 УПК РФ.

В остальном приговор в отношении Борисенко В.В. и Джафарова Р.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Борисенко В.В. и Джафарова Р.С., адвоката Гаран М.А., просивших об отмене судебных решений, прокурора Полтавец И.Г., полагавшую необходимым судебные решения оставить без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Борисенко В.В. признан виновным и осужден за организацию убийства П [] [] совершенного по найму; за незаконное хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенные группой лиц по предварительному сговору; за незаконное хранение оружия и боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств; за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Джафаров Р.С. признан виновным и осужден за пособничество в убийстве П [] совершенном по найму; за незаконное хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Указанные преступления совершены осужденными в 2017 году на территории Ростовской области при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах, поданных в интересах осужденных Борисенко и Джафарова, адвокат **Меженский А.А.** не соглашается с приговором и апелляционным определением, находит их незаконными, необоснованными и вынесенными с существенным нарушением норм материального и процессуального права; просит судебные решения отменить, уголовное преследование в отношении Борисенко и Джафарова прекратить, а уголовное дело вернуть прокурору Ростовской области. Полагает, что судом сделан немотивированный, не основанный на доказательствах, вывод о мотиве убийства, о том, что между Борисенко и потерпевшим П. [REDACTED] сложились личные неприязненные отношения ввиду разногласий материального характера. Настаивает на незаконности передачи уголовного дела на стадии предварительного расследования из Белокалитвинского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Ростовской области в СО по г.Донецку СУ СК РФ по Ростовской области, которое потом, после заключения досудебного соглашения с П. [REDACTED], было передано в СУ СК РФ по Ростовской области; на недостоверности показаний П. [REDACTED] на незаконности заключения с ним досудебного соглашения и выделения материалов уголовного дела в отдельное производство; на незаконности постановления о привлечении в качестве обвиняемого П. [REDACTED], которое не совпадает с обвинением, предъявленным Борисенко и Джафарову; на том, что суд не дал этим обстоятельствам надлежащей оценки; на искажении в приговоре показаний П. [REDACTED] на незаконном наделении его статусом, предусмотренным ст.56¹ УПК РФ; на том, что дело рассмотрел судья Бакулев Р.С., которого нет в штате Ростовского областного суда, а есть судья Бакулев Р.В.; что, как следует из письма судьи Бакулева, в деле отсутствует протокол судебного заседания, и поэтому приговор не мог быть вынесен, а вынесенный приговор должен быть отменен; что судья Бакулев проявил предвзятость и встал на сторону обвинения, при этом незаконно наделил П. [REDACTED] статусом свидетеля, что нарушил принцип состязательности сторон; что в отношении соучастника преступлений - Р. [REDACTED] - отсутствует процессуальное решение в виде постановления о прекращении уголовного преследования в связи с его смертью, а имеется лишь (как указал государственный обвинитель) постановление от 15 апреля 2017 года, то есть вынесенное до убийства потерпевшего П. [REDACTED] об отказе в возбуждении уголовного дела по

указанному обстоятельству. Полагает, что в ходе следствия уголовное дело в отношении П [] было выделено незаконно; что судом было нарушено право подсудимых на защиту, поскольку ходатайства, заявляемые стороной защиты, не рассматривались или не удовлетворялись, материалы и доказательства уголовного дела не исследовались; что П [] был незаконно признан потерпевшим по делу, при этом суд не указал в приговоре, какие именно моральные страдания он понес; что суд не установил личности других потерпевших, в нарушение закона признал их гражданскими истцами и частично удовлетворил искивые требования, не мотивировав свое решение. Считает, что действия Борисенко и Джафарова не могли быть квалифицированы по п."з" ч.2 ст.105 УК РФ; что приговор является несправедливым; что суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки указанным нарушениям закона; что участники процесса не были извещены судом апелляционной инстанции о принесенных жалобах, представлении и возражениях на них; что до настоящего времени не ознакомлен (в жалобах не указано, кто именно) в полном объеме с материалами дела. В заключении жалоб также просит меру пресечения в виде заключения под стражей в отношении Борисенко и Джафарова отменить, освободив их из-под стражи в зале суда; вынести частное определение в адрес прокурора Ростовской области, а также постановление о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве с П []

В возражениях на кассационные жалобы адвоката Меженского А.А. государственный обвинитель Доброродная Е.В. просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, находя их законными и обоснованными.

В судебном заседании суда кассационной инстанции адвокат Гаран М.А. в дополнение к кассационным жалобам адвоката Меженского обратила внимание Судебной коллегии на то, что обоим осужденным не инкриминирован квалифицирующий признак убийства - совершенного группой лиц по предварительному сговору; что в приговоре наказание назначено не отдельно каждому осужденному, а совместно обоим; что в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенном в отношении Р [] не указана дата его смерти; что в приговоре суд указал,

что 3 мая 2017 года лицо 1 (П [REDACTED]) вместе с лицом 2 (Р [REDACTED]) совершило незаконные действия с оружием и боеприпасами, то есть уже после смерти Р [REDACTED], который умер 15 апреля 2017 года; настаивает на необходимости отмены досудебного соглашения с П [REDACTED]; на том, что суд по своей инициативе изменил мотив совершения убийства, который был инкриминирован осужденным; что потерпевшим по делу должно быть одно лицо, что непонятно, кто признал потерпевшими других лиц, и почему они признаны гражданскими истцами по делу; настаивает на необоснованности решения, принятого по гражданскому иску; на том, что показания свидетеля И [REDACTED] противоречат детализации телефонных соединений; что судом не было установлено, что орудие убийства было похищено; на незаконности отказа суда апелляционной инстанции в допросе специалиста, на котором настаивала сторона защиты.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, выслушав мнение сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия отмечает, что содержание кассационных жалоб адвоката Меженского А.А. с приведением доводов о необоснованности осуждения Борисенко и Джафарова, по существу, сводятся в основном к переоценке доказательств по делу, в том числе показаний П [REDACTED] осужденных Борисенко и Джафарова, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке главы 47¹ УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не исследует обстоятельства и не переоценивает

какие-либо доказательства, в связи с чем исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в процессе кассационного производства лишь правильность применения и толкования нижестоящими судебными инстанциями норм материального и процессуального права.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судом при рассмотрении дела в судебном заседании и при вынесении приговора, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Несмотря на утверждения адвокатов Меженского и Гаран, передача уголовного дела из Белокалитвинского межрайонного следственного отдела управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области сначала в следственный отдел по г.Донецку, а затем в само следственное управление, а также выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении П [] [] были осуществлены в соответствии со ст.39, 151, 154 УПК РФ на основании мотивированных постановлений, вынесенных соответствующими руководителями следственных органов, дело расследовано следователями в соответствии с их полномочиями.

Вопреки утверждениям адвокатов Меженского и Гаран, 23 марта 2018 года в соответствии со ст.24 УПК РФ следователем было вынесено мотивированное и обоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Р [] по ч.5 ст.33, п."з" ч.2 ст.105 УК РФ в связи с его смертью, наступившей 15 апреля 2017 года, с данным постановлением была ознакомлена мать умершего, которая согласилась с принятым решением.

Также 4 мая 2017 года следователем были вынесены постановления о признании потерпевшими по делу П [] П [], П [] В [], П [] И [] и П [] Е [] и о признании законным представителем последней - П [] Н []; позже следователем были вынесены постановления о признании указанных потерпевших

гражданскими истцами по данному делу.

Как видно из протокола судебного заседания, в судебном заседании председательствующий огласил иски потерпевших и предоставил стороне защиты возможность ознакомиться с данными заявлениями. Не признанием судом подсудимых гражданскими ответчиками по делу при том, что им обоим после оглашения исковых заявлений были разъяснены также права гражданских ответчиков, предусмотренные ст.54 УПК РФ, не препятствовало суду рассмотреть заявленные иски и вынести по ним соответствующее решение.

Доводы стороны защиты о незаконности заключения досудебного соглашения с П [] и о необходимости отмены этого соглашения, о том, что П [] предъявлено обвинение, которое отличается от обвинения, предъявленного Борисенко и Джафарову, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку данные доводы находятся за пределами судебного разбирательства по настоящему делу и Судебная коллегия не вправе высказывать свое суждение о законности приговора, вынесенного в отношении П []

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденными, с указанием места, времени и способа их совершения, мотивов и целей преступлений, а также обстоятельства изъятия орудия убийства, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, основаны на исследованных судом доказательствах, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется. Каких-либо данных, свидетельствующих о противоречиях в предъявленном Борисенко и Джафарову обвинении, о выходе суда за пределы предъявленного осужденным обвинения, об изменении судом мотива убийства потерпевшего П [] о противоречивости показаний свидетеля И [] детализации телефонных соединений, Судебная коллегия не усматривает.

Утверждение адвоката Гаран о том, что суд в приговоре необоснованно указал, что 3 мая 2017 года лицо 1 (П [REDACTED]) вместе с лицом 2 (Р [REDACTED]) совершило незаконные действия с оружием и боеприпасами, то есть фактически уже после смерти Р [REDACTED] который умер 15 апреля 2017 года, Судебная коллегия находит явно надуманными, поскольку в приговоре хотя и указано, что данные действия лицо 1 (П [REDACTED]) совершило, продолжая действовать единым умыслом с Борисенко, Джафаровым и лицом 2 (Р [REDACTED]), однако при этом судом был установлен, а в начале описательно-мотивировочной части приговора подробно описан, этот единый умысел, который был окончательно реализован уже после смерти Р [REDACTED]

Доводы стороны защиты о том, что осужденные Борисенко и Джафаров не совершали тех преступлений, которое им инкриминировались органом предварительного расследования, и что их вина не доказана; - были тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку данные доводы опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, подробно изложенных в приговоре, в том числе показаниями П [REDACTED], [REDACTED] который явился исполнителем убийства П [REDACTED]; протоколом предъявления Джафарова для опознания П [REDACTED] материалами о телефонных соединениях осужденных, Р [REDACTED] П [REDACTED] и других лиц; протоколами осмотров мест происшествий; заключениями экспертов.

Суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства достоверными и допустимыми, в том числе показания П [REDACTED] поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Несмотря на утверждения стороны защиты, показания П [REDACTED], данные им в ходе предварительного расследования в качестве свидетеля, которые в силу положений уголовно-процессуального закона не могут являться допустимыми доказательствами, в приговоре не приведены.

Вопреки убеждению адвокатов Меженского и Гаран, П [REDACTED] был правильно допрошен судом по правилам ст.56¹ УПК РФ, как лицо,

заклучившее досудебное соглашение о сотрудничестве.

Исследованные по делу доказательства были оценены судом в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал, почему он принимает во внимание одни доказательства, в частности показания П [] об обстоятельствах совершения убийства П [] при участии в нем Борисенко, Джафарова и Р [] и отвергает другие, в том числе его же первоначальные показания о том, что он действовал без участия указанных выше лиц, а также показания осужденных, их близких лиц и родственников, других свидетелей стороны защиты, данные ими в судебном заседании, заявляющих о невиновности осужденных.

Вопреки утверждению в кассационной жалобе, уголовное дело было рассмотрено, а затем вынесен приговор, именно под председательством судьи Бакулева Р.В.; протокол судебного заседания, который, и это очевидно, не может быть составлен до окончания судебного разбирательства, имеется в материалах дела, а из ответа судьи Бакулева Р.В. следует, что на момент подачи ходатайства об ознакомлении с протоколом он еще не был изготовлен; в ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы все необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе об отводе председательствующего, о признании ряда доказательств недопустимыми, об исследовании заключения специалиста, судом приняты законные и обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы и обоснованы.

Кроме того, в судебном заседании суда кассационной инстанции адвокат Гаран не смогла ответить на вопрос, кто же тогда, если не судья Бакулев Р.В., будучи председательствующим, рассмотрел данное дело и вынес по нему приговор.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, а именно о невиновности осужденных, о незаконности состава суда, о недопустимости доказательств, положенных судом в основу приговора, о незаконности отказа в удовлетворении ряда ходатайств, заявленных стороной

защиты, - были также тщательно проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты с подробным указанием мотивов принятых решений, не согласиться с которыми оснований тоже не имеется.

Как видно из материалов дела, стороны были надлежащим образом ознакомлены с материалами дела, извещены о дне и месте рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, ходатайства стороны защиты, в том числе о допросе специалиста, разрешены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, право осужденных на защиту в судах первой и второй инстанций нарушены не были.

Действия осужденного Борисенко и Джафарова судом квалифицированы правильно, оснований для переквалификации их действий Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки убеждению адвокатов Меженского и Гаран, в соответствии с ч.2 ст.33 УК РФ соисполнителями преступления, действия которых подлежат квалификации как совершенные группой лиц или по предварительному сговору группой лиц, признаются лица, непосредственно принимавшие участие в его совершении. По данному делу органами предварительного следствия не было инкриминировано, а судом не было установлено, что Борисенко и Джафаров принимали непосредственное участие в лишении жизни потерпевшего П [REDACTED]

Наказание Борисенко и Джафарову назначено каждому индивидуально, в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств, которое является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия также не усматривает.

Гражданские иски потерпевших рассмотрены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона; решение суда надлежащим образом мотивировано; размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с Борисенко и Джафарова в пользу потерпевших, судом определен с учетом требований ст.151, 1099-1101 ГК РФ, является разумным и справедливым, и снижению не подлежит.

Вопреки убеждению адвоката Меженского А.А., в отношении Борисенко и Джафарова в настоящее время не избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и поэтому она никак не может быть отменена, а они, соответственно, освобождены из-под стражи в зале суда.

Нет у Судебной коллегии также ни оснований, ни повода для вынесения частного определения в адрес прокурора Ростовской области.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Ростовского областного суда от 24 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2021 года в отношении Борисенко Владимира Валентиновича и Джафарова Руслана Салеховича оставить без изменения, кассационные жалобы адвоката Меженского А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи